

Здесь продавали завтраки и закуски, а чуть дальше, на большом пустыре, располагалось место, где торговцы разгружали свои товары, а судовладельцы вели свои дела. Здесь примерно каждые пять дней устраивали ярмарку, обычно дожидаясь прибытия больших кораблей, время которых было непредсказуемым.

Крупные торговцы, конечно, не выставляли свои товары здесь, чтобы не снижать их стоимость. Но мелкие торговцы, сопровождавшие корабли, и сами судовладельцы выкладывали свои товары прямо здесь, предлагая их на выбор.

Ли Муцзинь и Чжан Шу, пройдя мимо, увидели множество морепродуктов и вещей, привезённых из округа Наньхай, которые редко можно было увидеть. Глаза разбегались от такого разнообразия.

Они шли, разглядывая всё вокруг. Ли Муцзинь не решался спрашивать цены, боясь, что, спросив, придётся покупать. С древних времён редкие вещи ценились дорого, и всё необычное здесь, скорее всего, стоило немало.

Чжан Шу же, проживший на несколько десятков лет больше, знал, что многие из этих вещей, которые сейчас казались редкими и дорогими, в его время были обычными. Поэтому он не испытывал подобных опасений.

Заметив, что Ли Муцзинь не спрашивает цены, Чжан Шу спросил:

— Муцзинь, тебе не нравятся здешние товары?

Ли Муцзинь с удивлением посмотрел на него:

— Как можно? Просто я думаю, что всё здесь должно быть очень дорогим. Лучше просто посмотреть.

Чжан Шу указал на носильщиков, которые переносили груз вдалеке:

— Видишь? Настоящие ценности там. А здесь товары немного дешевле, чем в городских лавках.

Это было похоже на разницу между покупкой у производителя и у розничного продавца. Конечно, оптовые цены были ещё ниже, но если бы не было выгоды, зачем бы люди так трудились?

Ли Муцзинь, услышав это, немного успокоился. На самом деле, он уже успел присмотреть кое-что. Он взял Чжан Шу за руку и повёл назад, к месту, где продавали сушёные креветки. Глядя на продавца, сидящего на скамейке, он осторожно спросил:

— Молодой человек, скажите, почём у вас сушёные креветки?

Тот осмотрел Чжан Шу и Ли Муцзиня. Хотя их одежда не была самой дорогой, на ней не было ни одной заплатки, что говорило о возможности совершить покупку.

Он с энтузиазмом ответил:

— Господин, эти креветки выловлены в море, они крупные и вкусные. Их можно жарить или добавлять в суп. Стоят они всего семьдесят вэней за цзинь, и мы продаём даже полцзиня.

Семьдесят вэней за цзинь! И это «всего»! Ли Муцзинь хотел отступить. Он никогда не покупал ничего настолько дорогого.

Но Чжан Шу остановил его. Если Муцзиню понравилось, даже если бы креветки стоили сто вэней за цзинь, он бы купил их.

Он присел, потрогал креветки в мешке и убедился, что они плотные и сухие, а значит, не будут весить больше, чем должны.

— Можно попробовать одну?

— Конечно, пробуйте. — Продавец был щедр. В бизнесе нельзя быть слишком скупым, ведь те, кто не собирается покупать, всё равно не станут злоупотреблять.

Чжан Шу оторвал голову креветки, очистил её и положил мясо в рот Ли Муцзиню:

— Ну как?

Ли Муцзинь, не ожидая такого, прожевал и сказал:

— Свежо! Сладко! Вкусно!

Чжан Шу, увидев его реакцию, сказал:

— Молодой человек, дайте мне цзинь.

— Отлично! Вес будет с избытком! — Продавец, просидевший всё утро, радовался. Обычно покупали по одной-две ляна, а тут сразу целый цзинь.

Он завернул креветки в большой лист масляной бумаги и, как и обещал, положил с избытком, примерно на полляна больше.

Раз уж купили, Ли Муцзинь с лёгкостью расплатился.

Далее они купили связку морской капусты для супа и большую сушёную рыбу, которая была почти в половину человеческого роста.

Купили также полцзиня крупных фиников с севера и несколько больших красных яблок, чтобы попробовать.

Сушёные лонганы с юга тоже оказались в их покупках. Говорили, что они полезны для людей с недостатком крови. Ли Муцзинь по ночам часто мёрз, так что ему это пойдёт на пользу.

На одном из прилавков они нашли мёд, расфасованный в маленькие банки.

Ли Муцзинь потянул Чжан Шу за рукав:

— Пожилым людям полезно есть мёд. Давай купим дедушке и бабушке? — Его отец когда-то приносил немного, но отдал его матери, а дедушка и бабушка рано ушли из жизни, не успев попробовать.

Чжан Шу кивнул и улыбнулся:

— Я, как внук, оказался менее внимательным, чем ты, супруг. Если ты говоришь купить, значит, купим.

Ли Муцзинь слегка ударил его:

— Что за глупости! Я знаю, что ты тоже о них думаешь!

Купив мёд, они направились обратно к своей лавке. В руках у них было столько пакетов, что едва удавалось нести.

Лайван и Хэ Юэ сидели на телеге, разговаривая и ожидая их. Увидев, что Ли Муцзинь и Чжан Шу возвращаются, они пошли помочь с покупками.

Все сели на телегу и по пути заехали в постоянный двор семьи Линь, чтобы попрощаться и сообщить, что завтра привезут ещё сухой лапши, а затем отправились в обратный путь.

Чжан Шу и Лайван сидели на облучке, разговаривая, а Ли Муцзинь и Хэ Юэ — в кузове.

Хэ Юэ тихо спросил Ли Муцзиня:

— Муцзинь, как ты решился купить столько всего?

Ли Муцзинь улыбнулся:

— Это всё Чжан Шу настоял, я не мог его остановить. — Хотя в его словах звучала жалоба, радость была очевидна.

— Ты не мог его остановить? Мне кажется, он тебя очень слушается! — Хэ Юэ поддразнивал его.

— А Лайван разве тебя не слушается?

— Он грубоват, не так заботлив, как ваш Чжан Шу. Я видел, он сам нёс всё тяжёлое, а у тебя только лёгкие пакетики. Это же забота о тебе. — Хэ Юэ продолжал подшучивать.

— ... — Ли Муцзинь покраснел и с укором посмотрел на него.

Обратный путь занял больше времени из-за дополнительного веса, но они успели вернуться к обеду.

Чжан Шу хотел пригласить Лайвана и Хэ Юэ поесть вместе, но те торопились к своим детям и отказались.

Дедушка и бабушка Чжан как раз обедали. Они сварили немного мучных клёцек, которые выглядели как каша, без зелёного лука, не говоря уже о капусте или мясе.

Чжан Шу, увидев это, расстроился:

— Дедушка, бабушка, вы всегда так едите?

— Нет, просто сегодня закрутились и не успели приготовить. — Бабушка Чжан уклончиво ответила. — Почему вы так рано вернулись? Ещё не ели? Я сейчас приготовлю.

Чжан Шу первым зашёл на кухню. Открыв бочку с рисом, он увидел, что с его последнего отъезда ничего не изменилось. В бочке с мукой стало чуть меньше, а вяленое мясо на балке вообще не тронули.

— Дедушка, бабушка, что это значит? Вы всё это время так ели, пока я был в отъезде? — Чжан Шу повернулся к ним и строго спросил.

— Нет, просто в последнее время много работы, некогда готовить...

— Хорошо, дедушка, бабушка, я как раз хотел вам кое-что сказать. Я больше не буду заниматься этим делом, теперь буду делать сухую лапшу дома.

Дедушка, бабушка и Ли Муцзинь все удивлённо посмотрели на Чжан Шу:

— Почему же?

— У этого решения несколько причин. Во-первых, эта работа слишком утомительна. Если я и Муцзинь будем торговать в уездном городе, вам придётся заниматься всеми домашними делами и помогать с лапшой. Это слишком тяжело. — Одних только дров для варки лапши нужно было немало.

— Мы не устаём. Наконец-то появился способ заработать, мы совсем не устаём. — Они, старики, жили на арендную плату, но для Чжан Шу, молодого человека, нескольких му земли было недостаточно, особенно если они хотели, чтобы их правнуки учились.

— Во-вторых, Муцзинь, ходивший со мной на рынок, обычно ел только булочки или кисло-острую лапшу. В будущем у нас будут дети, и если его здоровье пошатнётся, что тогда? — Используя аргумент о правнуках, дедушка и бабушка замолчали.

— В-третьих, если мы не будем торговать в уездном городе, это не значит, что я брошу этот бизнес. Продажа сухой лапши приносит почти столько же, сколько кисло-острая лапша. Если мы с Муцзинем будем заниматься этим дома, можно будет делать больше. Мы будем продавать её в постоянный двор семьи Линь и спросим цену в бакалейной лавке «Наньтун», чтобы не ездить в уездный город каждый день.

<http://bllate.org/book/16721/1537543>